

— Потише ты, соседи ещё спят, — шикнул Вэнь Цяньхэ, предостерегающе сверкнув глазами.

Чжоу Тинъюнь лишь вскинул бровь:

— Тогда шевели поршнями.

— Идём, идём уже... — Цяньхэ буквально вытолкал его за дверь.

— Сам копаешься, а ещё и хамишь, — ворчал Тинъюнь на ходу.

— Ты не говорил, что выезжать нужно так рано.

— Слушай, Цяньхэ, а тот твой сосед, Цзян... как у вас с ним отношения?

Вэнь Цяньхэ резко замер, он помрачнел:

— Даже не думай к нему подкатывать!

— Это ещё что за тон? Ну, допустим, положу я на него глаз, тебе-то что? С чего такая спешка? Или он тебе нравится?

Поток вопросов выбил Цяньхэ из колеи, и он мгновенно вспыхнул.

— Ого, чего это мы покраснели? Неужто я угадал?

Вэнь Цяньхэ уставился на него с нескрываемой яростью:

— Я не гей! Мне... мне девушки нравятся.

Он всегда считал себя натуралом. И в отношения с Чжоу Тинъюнем ввязался только после долгого психологического самовнушения — просто не смог устоять перед его напором и в какой-то момент сам поверил в сказку, которую для себя сочинил.

Чжоу Тинъюнь холодно усмехнулся. Разглядывая красивый профиль парня, он ехидно процедил:

— А-а, ну конечно. А кто тогда заводился от одного моего... ты уверен, что ты по девочкам?

Цяньхэ в ужасе зажал ему рот ладонью.

— Замолчи! Мы ещё в общежитии!

Его пробрала дрожь. Больше всего на свете он боялся, что кто-то узнает о его романе с женщиной. Девяносто девять процентов его окружения даже слова «гей» толком не знали, а уж однополые отношения для них — это что-то из разряда мутаций или проделок монстров. Чтобы избавиться от этого страха, нужно было держаться как можно дальше от главного виновника всех бед — Чжоу Тинъюня.

— Так ты признаёшь? — глухо донеслось из-под ладони Цяньхэ.

— Да, да, только заткнись, пошли скорее, — Цяньхэ отпустил его и прибавил шагу.

Вскоре чёрный Land Rover — машина статусная, но не кричащая — плавно выехал за ворота университета, резко контрастируя с атмосферой беззаботной студенческой жизни. Вэнь Цяньхэ забился на заднее сиденье и, стараясь не выглядеть скованным, демонстративно уставился в окно.

В салоне было тепло, работал кондиционер, негромко играла инструментальная музыка. Обстановка казалась почти уютной. Тинъюнь специально брызнул в машину капельку дорогого парфюма, разложил пару забавных игрушек и припас закуски, которые любил Цяньхэ. Он знал, что тот ценит такие мелочи — все эти «детали, в которых проявляется любовь». Из всех бывших Цяньхэ был самым покладистым и непритязательным.

— Цяньхэ, ты же не завтракал? Я купил тебе кое-что, там, впереди, — Тинъюнь кивнул на переднее пассажирское сиденье.

— Не хочу, — Цяньхэ мельком глянул на него. — И не отвлекайся, следи за дорогой.

— Ну так возьми сам.

— Я же сказал, не го... — Цяньхэ осекся, увидев, что Тинъюнь рулит одной рукой, пытается дотянуться до пакета. — Да стой ты! Сам возьму...

Тинъюнь довольно ухмыльнулся:

— Кушай хорошо, Сяо Цяньхэ.

— Не называй меня так, Чжоу Тинъюнь. Мы с тобой не настолько близки.

— Не близки? Мы в одной постели кувыркались, а ты говоришь — не близки. Что же тогда в твоём понимании «близость»?

Опять он за своё. Цяньхэ с трудом сделал глоток соевого молока.

— Мы расстались. Я не хочу ворошить прошлое, так что прекрати об этом болтать.

— А почему нет? Тебе что, стыдно, что ты был со мной?

— Тебе самому-то не ясно? — Цяньхэ решил, что пора расставить все точки над «и». — Твоя слава кобеля гремит на каждом углу. Ты хоть сам помнишь, сколько их у тебя было? Ты эти свои трюки на скольких людях перепробовал? Если завёл новую пассию, имей хоть каплю уважения к бывшему — скажи прямо. — Он распаялся всё сильнее, выплёскивая всё, что накипело. — Чжоу Тинъюнь, если тебе нужен только секс без обязательств, так и говори заранее. Тебе что, доставляет удовольствие людей обманывать? Ладно, это проехали. Но раз у тебя кто-то есть, зачем ты опять ко мне лезешь? Я хочу вернуться к нормальной жизни. В мире полно красавцев, которые с радостью разделят твои интересы. Но я не хочу иметь с тобой ничего общего.

Тинъюнь слушал внимательно, и в его глазах промелькнуло удивление. Он понимал, что для Цяньхэ это были первые отношения. Когда-то он и впрямь обещал себе не обижать этого чистого, наивного мальчика, но привычка жить в «цветнике» взяла своё — одной травинки ему быстро стало мало. Однако, вернувшись в свой привычный круг, он вдруг понял, что больше не может там находиться.

Он припарковал машину у обочины и обернулся. Ему отчаянно хотелось обнять Цяньхэ, но он понимал, что тот его и на пушечный выстрел не подпустит.

— Я думал, что в таких вещах достаточно обоюдного желания. Чувства, конечно, важны, и я не из тех, кто спит со всеми подряд — только с теми, кто действительно приглянулся. Наверное, у меня никогда не было таких чистых отношений, как с тобой. Но запомни: то, что я делал для тебя, я не делал ни для кого другого. Просто остальным нужно было совсем иное.

— И что же? — спросил Цяньхэ.

— Раньше я не понимал, а теперь дошло. Тебе нужны были чувства. А другим — драйв и деньги. Я всегда был щедр с теми, кто со мной спал, мне не жалко. Они получали то, что можно купить за деньги, и мы расходились довольные друг другом. У нас даже понятия «расставание» не было — возник интерес, и мы уже «страстная парочка». Страсть прошла, и кто тебя спросит: «Как дела? Что вкусного сегодня ел? Случилось ли что-нибудь хорошее?»

Цяньхэ молчал.

Он вспомнил, как строчил ему сообщения, спрашивая всякую ерунду: поел ли он, как прошёл день... Делился какими-то забавными историями. Каким же идиотом он был. Неудивительно, что Тинъюнь не утруждал себя ответами.

Он горько усмехнулся:

— Кажется, я тебя понял...

Тинъюнь перегнулся через сиденье, сокращая дистанцию. Голос его стал низким, вкрадчивым:

— Цяньхэ, я хочу быть с тобой. И не только ради секса, я...

— А я не хочу, — Цяньхэ отвёл взгляд, избегая его гипнотических глаз. — Не хочу. Давай закроем тему. Одного раза мне хватило на всю жизнь, повторять не собираюсь. И. Больше. Не. Заикайся. Об. Этом.

Терпение Тинъюня было на исходе. Цяньхэ стал невыносимым — его теперь не то что в постель затащить, за руку взять и то проблема.

Он вернулся на место и пристегнулся.

— Ладно. Твоя правда.

Лучше было замолчать сейчас, пока он окончательно не вышел из себя.

Некоторое время они ехали в тишине. Цяньхэ всё-таки проголодался и принялся за завтрак.

Тинъюнь наблюдал за ним через зеркало. Он не мог не признать: если бы Цяньхэ не был так чертовски красив, стал бы он так унижаться? Тот даже ел изысканно, на него просто приятно было смотреть. Тинъюнь в очередной раз проклял тот день, когда его потянуло на «полевые цветы», да ещё и угораздило попасться. Чёртова удача!

Когда они приехали, Цяньхэ пару минут в замешательстве разглядывал вывеску.

— Это здесь нас будут красить?

— Ну да. Написано же: «Студия стиля Цяньхэ».

— Я вижу. Но у нас же просто школьная постановка, зачем такие сложности? — Перед ним стоял трёхэтажный особняк с таким роскошным ремонтом, что само здание буквально кричало: «Тебе здесь не место».

— Здесь, здесь. Пошли, — Тинъюнь легонько подтолкнул его в спину.

Следующие три часа Вэнь Цяньхэ чувствовал себя манекеном. Он почти не открывал глаз, пока по его лицу бесконечно порхали кисточки и спонжи. Мазали слой за слоем — то ли крема, то ли пудры. Процесс был мучительным и долгим, и он в очередной раз порадовался, что успел поесть. Тинъюнь поначалу сидел рядом, но быстро заскучал и куда-то ушёл.

К счастью, девушка-визажист оказалась общительной и не давала ему окончательно провалиться в тоску.

— Красавчик, можешь выбрать образ, который тебе по душе. Вот на планшете, посмотри, — она аккуратно пригладила его волосы и надела специальную шапочку. — Тон я закончила. У тебя кожа отличная, светлая, так что много маскировать не пришлось.

— Сделайте что-нибудь попроще. И не слишком ярко.

— Для сцены грим должен быть насыщенным, сам понимаешь.

— Ну, хотя бы без фанатизма.

— Хорошо-хорошо.

Цяньхэ лениво листал экран. Глаза разбегались от обилия женских исторических образов, и всё казалось примерно одинаковым. Не успел он определиться, как его окончательно сморило. Сказались бессонная ночь, ранний подъем и утренняя нервозность.

Очнулся он от того, что его кто-то тряс за плечо.

— Всё готово, просыпайся. Цяньхэ, если не откроешь глаза, я тебя прямо здесь отымею.

— А?.. Всё, закончили? — Цяньхэ с трудом сфокусировал взгляд. — Слава богу.

Но когда он увидел своё отражение, он опешил.

— Это... это что такое? Почему не похоже на то, что я представлял? Я же должен играть девушку из древности!

В зеркале на него действительно смотрела женщина, но причёска и макияж выглядели вызывающе современно.

Визажистка, заметив его недовольство, тут же затараторила:

— Ой, простите! Вы же спали, ваш друг сам выбрал этот вариант.

Цяньхэ в ярости обернулся к Тинъюню:

— Ты что натворил?!

Тинъюнь показал визажистке большой палец:

— Потрясающая работа. Из красавца в красавицу — не отличишь. — Он тут же подскочил к Цяньхэ. — Пойдём, теперь ты настоящая королева.

— Я тебя спрашиваю, что это за вид? Как я в таком гриме на сцену выйду?

— Выступление в полдевятого вечера, а сейчас только двенадцать. Успеем.

— Вам нужно будет просто распустить волосы, которые сейчас собраны, и всё, — вставила визажистка.

— Видишь? Всё просто, — Тинъюнь проигнорировал гневный взгляд Цяньхэ. — Иди переоденься. Костюм для выступления ты с собой не взял, а в гриме и в обычной одежде ты выглядишь странно. — Прежде чем Цяньхэ успел возразить, Тинъюнь скомандовал персоналу: — Найдите ему платье. Короткое, с фатином, вон то из витрины подойдёт. И туфли, только без каблучков.

<http://bllate.org/book/17446/1657070>